

УДК 93/94
ББК 63.3(0)
Ф83

Peter Frankopan
THE SILK ROADS: A NEW HISTORY OF THE WORLD

© Peter Frankopan, 2015
Maps by ML Design

Франкопан, Питер.

Ф83

Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий / Питер Франкопан ; [пер. с англ. В. Ю. Шаршуковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 864 с. — (Путешественники во времени).

ISBN 978-5-04-101324-0

«Шелковый путь» — больше чем книга, это настоящее исследование британского историка и преподавателя Оксфордского университета Питера Франкопана. В книге рассматривается вся история человечества за последние 2000 лет. Вы узнаете, как возник шелковый путь из Азии в Европу, какие войны велись за контроль над ним, а также поймете его истинное значение для всего мира.

Вы увидите, что история развивалась совсем не так, как мы привыкли изучать в школе. Так, столетия назад интеллектуальные центры мира, «Оксфорды» и «Кембриджи», «Гарварды» и «Йели» находились не в Европе, а в городах Средней Азии, куда и съезжалась вся просвещенная молодежь в поисках успеха.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)

© В. Шаршукова, перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101324-0

Посвящается
Катарине, Флоре, Френсису и Люку

Содержание

Заметки о транслитерации	9
Предисловие	10
1. Создание Шелкового пути	20
2. Путь веры	53
3. Путь к христианскому Востоку	74
4. Путь к революции	97
5. Путь согласия	118
6. Путь мехов	149
7. Путь рабов	167
8. Путь на небеса	192
9. Путь в ад	222
10. Путь смерти и разрушения	242
11. Золотой путь	276
12. Серебряный путь	300
13. Путь в Северную Европу	327
14. Путь к империи	355
15. Путь к кризису	377

16. Путь к войне	395
17. Путь черного золота	431
18. Путь компромисса	456
19. Пшеничный путь	477
20. Путь к геноциду	500
21. Путь холодной войны	528
22. Американский Шелковый путь	555
23. Путь к противостоянию сверхдержав	579
24. Путь к катастрофе	605
25. Путь к трагедии	648
Заключение. Новый Шелковый путь	675
Признательность	693
Примечания	697

ЗАМЕТКИ О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Историки очень много дискутируют о вопросах транслитерации. В таких книгах, как эта, основанных на первичных источниках, написанных на разных языках, невозможно вывести единое правило. Такие имена, как Жоау и Иван, остались неизменными, в то время как Фернандо и Николай превратились в Фердинанда и Николаса. Лично я предпочитаю говорить Чингизхан, Троцкий, Кадафи и Тегеран, даже несмотря на то, что другие варианты могут быть более точными. В то же время я избегаю западных вариантов названия Бейджина (Пекина) и Гуанчжоу. Особенно сложно иметь дело с местами, которые меняли название. Лично я называю великий город на Босфоре Константинополем вплоть до конца Первой мировой войны, и только с этого момента начинаю называть его Стамбулом. Я говорю Персия до тех пор, пока название страны не изменилось официально на Иран в 1935 году. Я прошу снисходительности от тех читателей, которые всюду хотят единообразия.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я был еще ребенком, одним из самых ценных моих сокровищ была большая карта мира. Она висела на стене над моей кроватью, и я разглядывал ее каждую ночь перед сном. Вскоре я выучил названия всех стран, их столиц, а также океанов, морей и рек, которые в них впадают, названия основных горных гряд и пустынь, которые были написаны интригующим курсивом. Все это говорило об опасностях и приключениях.

К тому времени, как я стал подростком, я с неудовольствием отметил узость изучения географии в школе. Мы проходили в основном Западную Европу и Соединенные Штаты Америки, в то время как остальной мир оставался для нас сплошным белым пятном. Нам рассказывали о римлянах в Британии, о норманнских завоеваниях 1066 года, о Генрихе VIII и Тюдорах, об Американской войне за независимость, индустриализации в Викторианскую эпоху, о битве на Сомме и возникновении и падении нацистской Германии. Я смотрел на свою карту и видел огромные области, о которых нам не рассказывали ничего.

На мой четырнадцатый день рождения родители подарили мне книгу антрополога Эрика Вульфа, которая

стала для меня путеводной звездой. Принятая обществом ленивая история, писал Вульф, говорит, что Древняя Греция породила Рим, Рим породил христианскую Европу, христианская Европа положила начало Возрождению, Возрождение привело к Просвещению, которое, в свою очередь, привело к демократии и индустриальной революции. Промышленность, скрещенная с демократией, породила Соединенные Штаты, где и родились право на жизнь, свободу и стремление к счастью¹. Я моментально узнал ту самую историю, которую мне преподавали: мантру политиков, культурный и моральный триумф Запада. Но она уже дала трещину. Появились альтернативные способы рассматривать события не с точки зрения недавних победителей.

Я попался. Стало совершенно ясно, что те регионы, о которых нам ничего не рассказывали, пали жертвами расцвета Европы. Я убедил отца отвезти меня взглянуть на Херефордскую карту мира, на которой Иерусалим расположен в центре, а Англия и другие западные страны в стороне, как будто они совсем не при делах. Когда прочитал про арабских географов, чьи работы сопровождалась графикой и казались перевернутыми из-за того, что Каспийское море на них располагалось в центре, я просто остолбенел. Такое же впечатление на меня произвели средневековые турецкие карты, которые я отыскал в Стамбуле. В самом центре этих карт был город под названием Баласагун, город, о котором я никогда не слышал прежде и которого никогда не видел ни на одной карте. Город, местоположение которого до недавних пор было неизвестно. И все же его считали центром мира².

Я хотел узнать больше о России и Центральной Азии, о Персии и Месопотамии. Я хотел узнать об истоках христианства в Азии, о Крестовых походах с точки зрения азиатов и о том, как видели крестоносцев жители таких великих городов Средневековья, как Константинополь, Иерусалим, Багдад и Каир. Я хотел узнать боль-

ше о великих империях Востока, о монголах и их завоеваниях; я хотел понять обе мировые войны не с позиции Фландрии или Восточного фронта, а со стороны афганцев или индусов.

Мне очень повезло. В школе я изучал русский язык. Нашим учителем был блистательный Дик Хаддон, который в свое время служил в военно-морской разведке и считал, что лучший способ изучить русский язык и русскую душу — это прекрасная русская литература и народная музыка. Еще одной удачей стало его предложение обучать желающих арабскому языку. Он показал нам культуру ислама, его историю, постепенно погружая нас в красоту исламского мира. Изучение этих языков помогло мне приоткрыть завесу тайны неизведанного мира, который только ждал, чтобы его открыли на западе.

Сейчас много внимания уделяется влиянию экономического роста Китая, где спрос на предметы роскоши вырос примерно в 4 раза, или социальным переменам в Индии, где практически у всех есть мобильные телефоны, но зато современные унитазы — далеко не у каждого³. Но ни один из подходов не предлагает лучшей точки для изучения прошлого и настоящего нашего мира. На протяжении тысячелетий область между Востоком и Западом, соединяющая Европу и Тихий океан, была осью, на которой вращался этот мир.

Место точно между Востоком и Западом, которое простирается от восточных берегов Средиземного и Черного морей до Гималайских гор, может показаться неудачным для изучения мира. Сейчас здесь находятся страны, которые навевают мысли об экзотике и... периферии: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан, Таджикистан и страны Кавказа. Этот регион считается нестабильным, жестоким, угрожающим мировому спокойствию. К нему относятся такие страны, как Афганистан, Иран, Ирак и Сирия. Здесь же находятся страны, отставшие от передовых практик де-

мократии, — Россия и Азербайджан. Более того, здесь располагаются «неудавшиеся», «развалившиеся» страны, где у власти стоят диктаторы, которые набирают большинство голосов на выборах. Их семьи и друзья контролируют основные бизнес-процессы в стране и обладают огромной политической властью. Это места, где не соблюдают права человека, где ограничивается свобода слова в вопросах вероисповедания, совести и секса, где средства массовой информации контролируют поступающую информацию⁴.

Хотя данные страны могут показаться нам дикими, это не глушь, не темные, забытые земли. Это мост между Востоком и Западом, перекресток цивилизации. Располагаясь вдалеке от основных мировых событий, в то же самое время эти страны находятся в самом центре, так же, как и в начале. Они были здесь, когда появилась цивилизация. Есть теории, согласно которым именно там возникло человечество — в Райском саду, «высаженном самим Господом Богом, где каждое дерево приятно на вид и пригодно в пищу». По общему мнению, этот сад находился на плодородных полях между Тигром и Евфратом⁵.

Именно здесь 5000 лет назад были основаны величайшие мегаполисы; именно здесь, в долине реки Инд, появились города Харappa, Мохенджо-Даро — чудеса Древнего мира. Их население исчислялось десятками тысяч, их улицы соединяла сложная система канализации, которая появится в Европе лишь спустя тысячелетия⁶. Другие величайшие центры цивилизации — Вавилон, Ниневия, Урук и Аккад в Месопотамии славились своим величием и архитектурными инновациями. Китайский географ, живший более 2000 лет назад, отмечал, что жители Бактрии, которая находилась на реке Оксус (теперь это Северный Афганистан), были непревзойденными переговорщиками и торговцами. В их столице располагался рынок, где можно было найти самые разнообразные товары со всех концов света⁷.

Именно здесь зародились мировые религии. Это то самое место, где иудаизм, христианство, ислам, буддизм и индуизм буквально «терлись боками». Это котел, в котором готовилось варево из различных языковых групп — индоевропейские, семитские и сино-тибетские языки можно было услышать наряду с алтайскими, тюркскими и кавказскими. Это место, где создавались и разрушались целые империи, где столкновение различных культур и соперников влияло на судьбы народов на тысячи миль вокруг. Отсюда открываются новые способы изучения прошлого и видны все взаимосвязи этого мира. События на одном континенте глубоко влияют на другой. Последствия того, что происходило в Центральной Азии, могли проявиться в Северной Африке, события в Багдаде сказывались на Скандинавии, а открытия в обеих Америках влияли на цену товаров в Китае и приводили к повышению спроса на лошадей на севере Индии.

Сотрясения распространялись по разветвленной сети, которая простиралась повсюду, где странствовали пилигримы и воины, кочевники и купцы, где производились, продавались и покупались товары, где обменивались идеями, принимали или даже улучшали их. Однако эти сети несли не только процветание, по ним также распространялись смерть и жестокость, болезни и катастрофы. В конце девятнадцатого века именитый немецкий геолог Фердинанд фон Рихтгофен (дядя знаменитого аса времен Первой мировой войны «Красного барона») дал этой обширной сети название, которое сохранилось до нашего времени, — *Seidenstraßen* — Шелковый путь⁸.

Эти пути являются центральной нервной системой мира. Они соединяют народы и города. При этом данные связи находятся в глубине и недоступны для невооруженного взгляда. Так же как анатомия объясняет функции организма, правильное рассмотрение этих связей позволит понять основные механизмы работы

целого мира. И все же, несмотря на всю важность этой части мира, она была забыта в рамках основного курса истории. Частично это произошло из-за того, что называют «ориентализмом» — из-за резко негативного взгляда на Восток как на периферийную часть мира, которой нечего противопоставить Западу и которая, следовательно, которая не стоит серьезного изучения⁹. Также это связано с тем, что повествование о прошлом настолько укоренилось в умах, что Восток рассматривается исключительно как фон для истории о подъеме Европы и западного мира.

Сегодня Джелалабад и Герат в Афганистане, Эль-Фаллужа и Мосул в Ираке, Хомс и Алеппо в Сирии — синонимы религиозного экстремизма и жестокости сектантов.

Настоящее полностью уничтожило прошлое, забыты те дни, когда название Кабул вызывало в воображении образы садов, посаженных великим Бабуром, основателем империи Великих Моголов в Индии. В *Bagh-i-Wafa* («Саду верности») был пруд, окруженный апельсиновыми и гранатовыми деревьями, и клеверные луга, которыми Бабур был особенно горд: «Это лучшая часть сада. Он особенно прекрасен, когда зацветают апельсины. Воистину, этот сад расположен в прекрасном месте!»¹⁰

Точно так же современные представления об Иране затмили славу его исторического предка — Персии, и все ее достижения: прекрасный вкус персов буквально во всем, начиная с сервировки фруктов к обеду и заканчивая потрясающими миниатюрными портретами, написанными прекрасными художниками, и бумагой, на которой писали свои труды ученые. В прекрасной работе, написанной Сими Нишапури, библиотекарем из Машада, города на востоке Ирана, около 1400 года, даются подробные советы тем, кто разделяет его любовь к книгам. Всем, кто думает о писательстве, он советует иметь в виду, что лучшую бумагу производят в Дамаске, Багдаде и Самарканде. Бумага, произведенная в других ме-

стах, — «грубая, с посторонними вкраплениями и неоднородная». Также он отмечает, что, перед тем как начать писать, лучше придать бумаге легкий оттенок, «потому что белый цвет не очень приятен для глаз. Практически все шедевры каллиграфии были созданы на тонированной бумаге»¹¹.

Те места, названия которых теперь забыты, когда-то возвышались над целым миром. Например, Мерв был описан географом десятого века как «приятный глазу, элегантный, блестящий город», «мать народов»; Рей, который находится недалеко от современного Тегерана, был столь прекрасен, что, по словам другого автора, жившего примерно в то же время, его можно было назвать «женихом Земли», ее «самым прекрасным творением»¹². Эти города, как жемчужины, нанизанные на ось Азии, соединяют Тихий океан со Средиземным морем.

Городские центры стимулировали друг друга за счет соперничества их правителей или постройки все более грандиозных зданий и памятников. Библиотеки, места поклонения, церкви и огромные обсерватории, имеющие огромное культурное влияние, разбросаны по всему региону, соединяя Константинополь с Дамаском, Исфаханом, Самаркандом, Кабулом и Кашгаром. Эти города стали домом для блестящих ученых, которые раздвинули рамки изучаемых ими предметов. Сегодня мы знаем лишь о немногих из них: об ибн Сине, известном как Авиценна, аль-Бируни и аль-Хорезми — блестящих гениев в области астрономии и медицины.

Но кроме них были многие другие. Столетия назад интеллектуальные центры мира, «Оксфорды» и «Кембриджи», «Гарварды» и «Йели» прошлого, находились не в Европе и на Западе, а в Багдаде и Балхе, Бухаре и Самарканде.

Была веская причина, почему культуры, города и народы, находящиеся вдоль Шелкового пути, так сильно